

Фан Чжэньшэн с трудом перевел дыхание и подозвал секретаря:

— Пусть полиция отследит телефон Линь Цзиньюя. Найдем его — найдем и Цзымо.

Найти его — значит найти Фан Цзымо. Кто-то из присутствующих записал эти слова и выложил в сеть, а осведомленные лица тут же принялись расписывать подробности, и интернет взорвался. Люди, опираясь на эту фразу, полную скрытого смысла, сделали массу выводов. Только тогда стало известно, что кинозвезда Линь и молодой господин Фан не уезжали за границу, а пропали вместе. Истинные причины их исчезновения оставались загадкой.

Кто-то написал:

— Наверняка Фан Цзымо в чем-то провинился, вот кинозвезда Линь и повез его разбираться?

Тут же последовал ответ:

— Логично. Раз замешан Фан Цзымо, любое событие кажется правдоподобным. Лишь бы он не подставил кинозвезду Линя и не помешал съемочной группе получить награды.

Фанаты дружно подхватили эту мысль, молясь за своего кумира и осыпая Фан Цзымо проклятиями за его своеобразие и тупость.

В сети бушевали страсти, но люди в доме, все еще тревожно ожидая новостей, об этом не подозревали. Спустя два часа Фан Чжэньшэну позвонили из полиции. Перекинувшись парой фраз, он повесил трубку и глухо произнес:

— Едем в пригородный отдел полиции.

Линь Цзиньюя и Фан Цзымо нашли у реки в пригороде. Они спали в машине Линь Цзиньюя, одежда на них была в беспорядке. Фан Цзымо выглядел еще хуже: на руках и ногах кандалы, все тело в ссадинах.

Следователи только качали головами. Раньше они видели этого молодого господина Фана лишь в светской хронике, где он всегда был полон сил и ослепительно выглядел. Сейчас же его довели до полуживого состояния — наверняка на всю жизнь останется психологическая травма. Из уважения к статусу Фан Чжэньшэна и Фан Цзымо они не стали проводить тщательный осмотр, лишь взяли пробы белой жидкости с тела Фан Цзымо. Результаты показали, что ДНК полностью совпадает с ДНК Линь Цзиньюя. Иными словами, Линь Цзиньюй надругался над молодым господином Фаном.

Линь Цзиньюй очнулся в крайне неудачный момент — как раз по дороге в участок, причем состояние его было странным. Полиция заподозрила неладное, немедленно отправила его к судмедэксперту и провела экспресс-тест на наркотики. Результат оказался положительным.

Линь Цзиньюй мутно смотрел в потолок, лишь спустя долгое время осознав, где находится.

Однако в памяти был полный провал, он совершенно не понимал, как оказался задержан. Он поспешил вызвать Систему, но в ответ — тишина.

Система будто исчезла, связь была полностью потеряна.

Линь Цзиньюй запаниковал. Впервые он ощутил настоящий страх перед этим миром. Если Система исчезнет навсегда, он лишится всех преимуществ и станет ничем не лучше обычного человека. И тут он вспомнил: перед тем как потерять сознание, он услышал последние слова Системы: Хозяин-сама, берегись того, что за спиной!

Тогда за его спиной был Сюэ Му.

Оказывается, этот антагонист с самого начала планировал его похищение, планировал уничтожить его таким изощренным способом. А он, попаданец, смотревший на мир свысока, неверно оценил ситуацию. Он слишком недооценил Сюэ Му, считая его жалким глупцом, ослепленным любовью и ревностью, но не ожидал, что тот так точно ударит по его слабостям.

Линь Цзиньюй был святошей. Он чувствовал вину перед Сюэ Му, а потому в обычных обстоятельствах не мог отказать ему в просьбе.

Сюэ Му так легко взял его в оборот, а затем, используя Фан Цзымо, выбил почву у него из-под ног.

Первым делом Фан Чжэньшэн, ворвавшись в участок, ударил Линь Цзиньюя по лицу. Линь Цзиньюй никогда не терпел подобного унижения, но он был попаданцем и до выяснения всех обстоятельств не мог выйти из образа. Поэтому он, выглядя изможденным, но стараясь сохранить достоинство, твердо посмотрел на Фан Чжэньшэна:

— Господин Фан, это не я.

Фан Чжэньшэн швырнул ему в лицо результаты экспертизы:

— Здесь все черным по белому написано, ты еще будешь отпираться? Линь Цзиньюй, мне плевать, принимаешь ты наркотики или ты гей. Но как ты посмел тронуть моего сына? Ты что, за эти два года совсем страх потерял?

По дороге сюда Фан Чжэньшэн узнал, что эта история уже гремит в интернете, а та самая фотография Фан Цзымо красуется в друзьях у Линь Цзиньюя. Раньше, какие бы выходки ни совершал Фан Цзымо, это списывали на пороки золотой молодежи, публика поворчала бы и забыла. Но теперь, после такого, он всю жизнь не сможет поднять головы!

Фан Чжэньшэн не хотел знать, виновен Линь Цзиньюй или нет. Раз дошло до такого, он хотел лишь одного — чтобы Линь Цзиньюй понес полную ответственность и принял на себя весь удар общественного мнения, чтобы хоть немного обелить репутацию Фан Цзымо.

Линь Цзиньюй не мог оправдаться. Он попросил встречи с Фан Цзымо. Ему нужно было понять, что именно сделал Сюэ Му, раз даже Фан Цзымо молчаливо подтвердил эти искаженные обвинения. Однако Фан Чжэньшэн лишь насмешливо усмехнулся:

— Ты еще смеешь просить о встрече?

Оказалось, Фан Цзымо всё еще не пришел в сознание. Врачи сказали, что, хотя повреждения от плетей были поверхностными, его психика сильно пострадала. Подсознательно он отказывался просыпаться, поэтому было неизвестно, сколько он еще проспит.

— Жди повестку в суд, — Фан Чжэньшэн ушел, оставив ошарашенного Линь Цзиньюя одного.

В карьере Линь Цзиньюя уже был один кризис, но тогда объектом стал мелкий Сюэ Му, а инцидентом — пустяковая авария. Благодаря связям компании все быстро уладили. А последовавшие за этим фильмы, награды и романы лишь подняли его популярность на новый уровень.

Теперь же он столкнулся с кризисом снова. Однако по характеру и последствиям он был в сто раз серьезнее предыдущего — он совершил насилие над мужчиной, да еще и над единственным сыном своего босса. Никто больше не поможет ему это уладить. Помимо обвинения в нанесении телесных повреждений, полиция предъявит ему обвинение в употреблении наркотиков. Чем выше взлетел, тем больше падать.

Как только вина будет доказана, он не сможет подняться, и задание будет окончательно провалено.

Это означало, что у него спишут все баллы. Согласно подписанному игровому соглашению, его душа, заложенная в игру, будет изъята, и он исчезнет навсегда. У него не было воспоминаний, он не помнил, кто он такой, и не знал, зачем вообще ввязался в эту жестокую игру без пути назад.

Линь Цзиньюй разгладил помятую одежду и пробормотал себе под нос:

— Что за дела, дайте человеку хотя бы умереть, понимая за что... Ладно, не знать, что происходит вне игры, но быть так подло подставленным внутри — это уже ни в какие ворота. Эй, Система! Системка! Ты что, в декрет ушла?

Внезапно дверь открылась. Он подумал, что начался допрос, но полицейский сказал:

— Линь Цзиньюй, к тебе пришли.

Бай Цзинли выглядел как настоящая звезда, но лицо было бледным, а под глазами залегли темные круги — казалось, он не спал несколько ночей.

Он был в маске и очках в черной оправе, но покрасневшие глаза были заметны. Через стекло

он спросил Линь Цзиньюя:

— Учитель Линь, в тот вечер я собирался сесть в вашу машину, но вдруг потерял сознание... Не ожидал, что такое случится. Кто-то явно подставил вас! Как учитель Линь мог сотворить такое?

Ты сам-то не знаешь, кто это провернул? Линь Цзиньюй скрежетал зубами от ненависти к этому хитрому антагонисту, но внешне изобразил благодарность:

— Спасибо, Сюэ Сюэ. Сейчас только ты готов мне верить. Но я верю, что правда откроется.

— Угу! — Бай Цзинли энергично закивал. — Я позвонил режиссеру Чэнь, она вернется сразу после церемонии награждения. Пожалуйста, не отчаивайтесь!

Глядя на его притворство, Линь Цзиньюй хотел прямо сейчас вручить ему Оскар. Жаль только, все эти старания бесполезны. Чэнь Су была заядлой любительницей красивых лиц, и даже если Линь Цзиньюй сядет в тюрьму, эта женщина не посмотрит на обезображенного Сюэ Му.

Жалкий, наверное, Сюэ Му всю жизнь будет довольствоваться малым.

Малым? Линь Цзиньюй вдруг вспомнил кое-что. Разве он не импотент? Откуда тогда взялась жидкость на теле Фан Цзымо?

Линь Цзиньюй с сомнением опустил взгляд.

Бай Цзинли видел все его эмоции.

Он сказал службе поддержки:

— Спасибо.

Служба поддержки ответила:

— Не за что. Спящий режим Системы скоро будет снят. Ты уже придумал, что делать дальше?

— Разумеется.

Короткое свидание закончилось. Бай Цзинли смотрел вслед уходящему Линь Цзиньюю, и в его глазах промелькнуло торжество.

Все шло по плану.

Хотя попаданец вел себя безжалостно, его тело было невероятно чувствительным. Даже в бессознательном состоянии, даже после долгого воздержания, стоило Бай Цзинли

прикоснуться — и тело тут же реагировало. Прожив в прошлом мире десять лет, Бай Цзинли отлично помнил, как доставить ему удовольствие, и потому попаданец, сам того не осознавая, снова и снова изливался в руках Бай Цзинли.

А Бай Цзинли не тратил это добро зря, нанося всё на тело Фан Цзымо — до этого он уже успел исхлестать его ремнем Линь Цзиньюя до полусмерти. Он также попросил службу поддержки подавить сознание Фан Цзымо, погрузив его в глубокий сон. В конце концов, он взял телефон Линь Цзиньюя, сделал фото и поставил их на отложенную отправку.

Изначально он хотел доиграть спектакль до конца, но даже с инструментом в руках он не смог заставить себя коснуться того места у Фан Цзымо.

Это был единственный промах в операции, но ничего не поделаешь — у него была серьезная брезгливость. Даже если попаданец был преступником, он хотел касаться только его одного и не позволял ему посягать на других.

Бай Цзинли не хотел разбираться, откуда у него взялась такая болезненная одержимость попаданцем. Он верил, что скоро всё закончится.

Потому что он полностью разрушит задание попаданца, и они больше никогда не увидятся — план, предложенный им службе поддержки в тот дождливый вечер после премьеры, был лишь обманом.

Попаданец мог притворяться, что ничего не произошло, но он — нет.

Сотрудничать с ним в следующем мире, в следующем задании? Никогда.

Род Святого Меча, как и ожидалось, получил награду за лучший иностранный фильм, а исполнитель главной роли Линь Цзиньюй из-за личных проблем был исключен из списка номинантов на лучшую актерскую игру. На следующий день Чэнь Су поспешно вернулась в страну и, используя все свои связи, добилась освобождения Линь Цзиньюя под залог. Однако полиция строго следила за всеми его передвижениями, запрещая покидать столицу.

Через неделю он обязан был явиться на судебное заседание.

Линь Цзиньюй, хоть и получил временную свободу, жил несладко.

Несмотря на международную награду, СМИ, стремясь к красивым заголовкам, переложили все заслуги на режиссера Чэнь Су. А Род Святого Меча, которому оставалось меньше недели до окончания проката, под давлением Фан Чжэньшэна был снят с экранов досрочно, так как скандал вокруг Линь Цзиньюя дошел до верхов, и было издано специальное распоряжение.

Число подписчиков Линь Цзиньюя в Вэйбо постоянно падало, конкуренты открыто молчали, но

втихаря вставляли палки в колеса, не давая ему шанса на возвращение.

Многие радикальные фанаты окружили его компанию и дом, требуя объяснений. К счастью, он жил в элитном жилом комплексе с хорошей охраной, иначе стены были бы уже снесены. В такой ситуации Линь Цзиньюю было опасно возвращаться домой, но он поссорился с компанией, и Фан Чжэньшэн вряд ли стал бы ему помогать, скорее, только вредил.

Чэнь Су возила Линь Цзиньюя на машине вокруг комплекса, глядя на толпы фанатов, дежурящих у дороги, и ей становилось не по себе. Она спросила:

— Цзиньюй, может... сначала перекусим, а потом попробуем заехать?

— Хорошо, — кивнул Линь Цзиньюй, глядя в окно. В этот момент две молодые девушки в слезах обняли друг друга, лидер их группы подбежала, чтобы утешить их, достала из сумки фотографию Линь Цзиньюя и твердо что-то сказала. Многие вокруг собрались, глядя на улыбающегося Линь Цзиньюя на фото, их тревога постепенно исчезала, словно заблудшие в ночи увидели своего бога.

Они набрались терпения и снова сели ждать.

Линь Цзиньюй пробормотал:

— Я вас не разочарую.

Всего за несколько дней он сильно похудел, линия челюсти стала острее, но взгляд стал еще яснее, с оттенком мученика. Чэнь Су чуть не засмотрелась, ущипнула себя за бедро и, прочистив горло, поехала прочь.

Чэнь Су до самого конца не пригласила Линь Цзиньюя пожить у себя, и даже с тех пор, как вернулась в страну, больше не заговаривала о свадьбе.

Она на сто процентов верила, что Линь Цзиньюй не мог совершить подобное, но что с того? Сейчас у них не было никаких доказательств, злодей действовал в пригороде, не оставив ни одной видеозаписи. К тому же Фан Чжэньшэн, стремясь обелить сына, свалил всё на Линь Цзиньюя — восстановить репутацию было почти невозможно.

Чэнь Су ценила Линь Цзиньюя и действительно считала его идеальным кандидатом в мужа. Но сейчас он перестал быть полезен для ее карьеры. Если он не отмоется от обвинений, то станет обузой, которая будет тянуть ее на дно всю жизнь.

Даже так, для нее эти два дня беготни, чтобы вытащить его из изолятора и проявить заботу, — это уже предел гуманности. Раньше, когда Сюэ Му угрожал ей своими фото и видео, она была очарована его красивым лицом, но стоило ему попасть в беду, она тут же отвернулась.

В шоу-бизнесе актеры бессердечны, и, похоже, это правда. С тех пор как Линь Цзиньюй попал в историю, никто из тех, кто раньше бегал за ним, называя учителем или старшим, не появился.

Чэнь Су вздохнула и нашла тихий ресторан на окраине. Припарковавшись, она вдруг вспомнила: о том, что Линь Цзиньюй попал в беду, ей сообщил Сюэ Му, который тогда сказал, что сам поедет в изолятор узнать, что к чему.

Вероятно, он был единственным, кто навестил Линь Цзиньюя.

Чэнь Су и Линь Цзиньюй в масках и очках вошли в кабинет. Чэнь Су, глядя в меню, как бы невзначай спросила:

— Цзиньюй, как там Сяо Сюэ?

При упоминании Сюэ Му Линь Цзиньюй почувствовал вину:

— Я для него как проклятие. Именно потому, что накануне мы встретились, всё это и случилось. Его тоже ударили, и он всю ночь пролежал на мосту.

Чэнь Су, погруженная в свои мысли, не стала вникать, почему они вообще встречались. Рассеянно отметив блюда, она передала меню Линь Цзиньюю:

— Посмотри, что хочешь, а я схожу в уборную.

Линь Цзиньюй проводил ее взглядом с легкой усмешкой: эта женщина тоже готова выбросить его, как ненужную вещь. Впрочем, по сравнению с тем, как она поступила с Сюэ Му, это еще терпимо.

Будучи попаданцем, он чувствовал вину за то, что обманывал чувства других, но теперь понял, что в этом нет нужды. Даже если это виртуальный мир, люди здесь плетут интриги, недоверие и полное отсутствие искренности — зачем ему быть серьезным?

Чэнь Су, закрывшись в уборной, позвонила Сюэ Му.

На том конце быстро ответили:

— Режиссер Чэнь? Я только что видел в Вэйбо, что вы забрали учителя Линя, это правда?

Чэнь Су сказала:

— Да, мы обедаем на окраине, приезжай.

— Хорошо, хорошо, я скоро буду!

Чэнь Су поспешила добавить:

— Постой, я хочу кое-что обсудить. У Цзиньюя проблемы, не мог бы он пожить у тебя пару дней... до суда?

С момента звонка Бай Цзинли догадался о намерениях Чэнь Су. Его глаза холодно блеснули, но голос звучал восторженно:

— Режиссер Чэнь, вы слишком официальны! Учитель Линь так добр ко мне, если он не побрезгует, пусть живет сколько угодно. Я выезжаю!

Так Линь Цзиньюй поселился у Бай Цзинли. Чэнь Су купила ему кучу вещей, но не стала задерживаться и ушла. Раньше она боялась, что эти двое сойдутся и Сюэ Му расскажет Линь Цзиньюю об их отношениях, но теперь ей было всё равно.

Вероятность восстановления доброго имени Линь Цзиньюя была ничтожна, а даже если случится чудо — что с того? Она уже получила высшую награду, в жизни больше нет сожалений.

Хорошего мужчину можно найти и другого, хотя Линь Цзиньюй такой один.

Жизнь состоит из постоянного выбора.

Поскольку Линь Цзиньюй сказал, что не умеет готовить, Бай Цзинли сам встал к плите.

На самом деле он и сам не умел — в прошлой жизни его обслуживал попаданец. Но Бай Цзинли упрямо сварил две порции лапши быстрого приготовления — явно переварил, она рвалась от любого прикосновения.

Линь Цзиньюй ничего не сказал, взял миску и молча начал есть, механически проглатывая еду, что отлично иллюстрировало выражение «есть как соломку жевать».

Бай Цзинли осторожно спросил:

— Извините, учитель Линь, кулинар я так себе, в следующий раз...

— В следующий раз закажем доставку, я угощаю, — Линь Цзиньюй поднял голову и вымученно улыбнулся.

— О... хорошо. — Бай Цзинли больше ничего не сказал и тоже принялся жевать безвкусную лапшу.

Этот человек все еще не хотел готовить сам.

Бай Цзинли спросил службу поддержки:

— В настройках Линь Цзиньюя есть запрет на готовку?

Служба поддержки удивилась:

— Нет таких странных настроек. Разве что персонаж очень высокого статуса, который никогда пальцем о палец не ударил, и если он вдруг начнет готовить, это разрушит образ. Но Линь Цзиньюй просто актер, на него это не влияет.

Когда Бай Цзинли убирал посуду, Линь Цзиньюй подбежал помочь. Хотя он отказался и предложил Линь Цзиньюю отдохнуть, внутри у него возникли сомнения: этот человек рвется мыть посуду, но упорно отказывается готовить — в чем дело?

Бай Цзинли закончил на кухне, а Линь Цзиньюй все еще не спал, сидя на диване и тупо глядя в телевизор. Там все еще обсуждали новости о нем, и чтобы подчеркнуть его падение, не преминули напомнить о всех его былых заслугах. В кадрах из фильмов мелькал тот самый его полицейский образ.

Бай Цзинли что-то почувствовал и полушутя сказал:

— Учитель Линь, мне приснился сон, где были вы.

Линь Цзиньюй посмотрел на него:

— Что за сон?

Бай Цзинли медленно произнес:

— Во сне... я был главой банды и целился в вас из пистолета, требуя остановиться.

Линь Цзиньюй улыбнулся, подумав про себя, что этот Сюэ Му и правда одержим, раз даже во сне хочет убить его из пистолета. Он серьезно посоветовал:

— Вот как? Ты пересмотрел полицейских боевиков и слишком вжился в роль. Ты ведь тоже актер, должен понимать, что всё это — лишь игра.

Бай Цзинли, услышав это, на мгновение помрачнел.

Но лишь на мгновение.

Не готовит, не вспоминает прошлое... Так даже лучше, иначе уровень очернения мог бы снова упасть.

Некоторые вещи, раз уж решил сделать, не стоит долго обдумывать.

На второй день пребывания Линь Цзиньюя в доме Бай Цзинли его Система наконец вышла на

связь и заняла:

— Хозяин-сама, простите! Центр обслуживания внезапно ушел на техобслуживание и перевел меня в спящий режим. Как вы сейчас?

Линь Цзиньюй тяжело вздохнул, его сердце наконец успокоилось, но испуг был нешуточный. Он раздраженно сказал:

— Ладно, малыш, сам посмотри.

Система замолчала на минуту, а потом издала громкий вопль:

— Хозяин-сама, вы так пострадали! Что же теперь делать, вы же проваливаетесь, а-а-а!

Линь Цзиньюй подумал:

— Не совсем, еще можно попытаться спасти.

— Правда?

<http://bllate.org/book/19862/1955206>